

Г. Шторм утверждает, что Радищев вначале дал в рукописи 50 строф, так как (будто бы) к моменту представления ее в цензуру ода насчитывала именно такое количество строф; получив же цензурное разрешение, автор изъял те листы, на которых ода давалась в составе 50 строф, и вставил другие с новой редакцией стихотворения (из 28 строф).

Здесь перед Г. Штормом должен был сразу возникнуть вопрос, зачем Радищев подменил листы. В самом деле: если, как говорит автор «Потаенного Радищева», ода была включена вначале в цензурную рукопись в составе 50 строф, то подменять листы понадобилось бы лишь в том случае, если бы в печатном тексте произведение было дано в ином составе. Но оно и в книге представлено 50 строфами (только в сокращении, что не могло быть поставлено автору в вину; напротив, в какой-то мере даже оправдывало бы его). К чему же бы Радищеву, ожидавшему ареста и знавшему, что у него прежде всего потребуют рукопись для сверки с текстом книги (так и случилось), создавать столь разительное, бросающееся в глаза и со всей очевидностью уличающее его расхождение, давая в первой только 28 строф, тогда как в книге их — 50? Для того чтобы дать следствию беспспорное подтверждение пренебрежительного отношения к цензуре? Если так, то это было лишнее всякого здравого смысла решение. Но мы далеки от того, чтобы приписать его Радищеву.

Как же и с какой целью Г. Шторм доказывает подмену листов рукописи? Он рассуждает: на л. 186—196 (т. е. в той части где располагалась ода) могло разместиться 500 стихотворных строк плюс прозаические «окрестности». Значит, к моменту печатания книги ода и насчитывала только 50 строф, а не 54. Для 4 строф (сверх 50), говорит автор «Потаенного Радищева», на этих листах не нашлось бы места, а о «Творении мира» и говорить нечего. Следовательно, и 4 строфы оды, и эта поэма написаны в 1800 г. Вот из таких расчетов и рождается главная гипотеза Г. Шторма; на тезисе о подмене листов держится все «открытие». Именно здесь — самое уязвимое место его сложных построений, и автор хорошо знает об этом: не желая привлечь к этому месту внимание читателей, он в первом издании своей книги писал о подмене мимоходом. Когда же были высказаны критические замечания, во втором издании книги Г. Шторм счел необходимым «подкрепить» именно это место, понимая, что в противном случае «открытие» рухнет. О том, как он это делает, будет сказано далее.

Вернемся к заявлению о подмене листов. Оно голословно очень легко опровергается.

Выдвигая эту версию, автор должен был подтвердить (хотя бы сравнением л. 186—188 (якобы подмененных) с листами прилегающими к ним с обеих сторон, и по каким-нибудь признакам, приметам показать неоднородность рукописи в этом месте. Если автор, верный себе, опять-таки ограничивается предположением